

Вторая принцессе глаза загорелись:

— Не ожидала, что он сможет продержаться так долго.

— Забудь, он мой, — бросила на неё взгляд одна из принцесс Кровавой расы.

Вторая принцесса разозлилась.

Е Цзэмин снова упал.

— Правда, хватит, я больше не могу, — с досадой сказал Вэнь Ушэн.

Е Цзэмину действительно не нужно было так изматывать себя ради победы.

Это был бой совершенно другого уровня.

— У тебя ещё есть время беспокоиться о других? — раздался голос Графа за его спиной.

Вэнь Ушэн вдруг обеспокоился за себя:

— Ты будешь меня щадить?

— Нет, — ответил Граф.

Вэнь Ушэн решил поскорее сдаться.

Он не трус, просто считал это бессмысленным. Для него сила была лишь средством защиты себя и других, а не предметом соревнования.

Бай Юй внимательно следил за состоянием Е Цзэмина и, поняв, что тот на пределе, больше не сдерживался, сбив его с арены.

Сунь Ваньцю поспешила помочь ему подняться.

Игроки наконец осознали, насколько сильны руководители факультетов. И это при том, что их уровень был понижен до 10. Их реальная сила оставалась загадкой.

Е Цзэмин вернулся на своё место, и несколько красавиц из судейской коллегии посмотрели на него с заботой.

Е Цзэмин спокойно кивнул в ответ, не проявляя ни покорности, ни высокомерия.

Сунь Ваньцю внутренне гордилась Е Цзэмином:

— Ты точно победил.

При такой интенсивности она бы, возможно, не продержалась и полминуты, а Е Цзэмин выстоял целых три минуты.

Е Цзэмин молчал, глядя на Вэнь Жэньгу на арене.

На арене Бай Юй незаметно подошёл к Графу и тихо сказал:

— Сдерживайся немного, бей, но не слишком сильно, я надеюсь подсадить к нему свою сестру.

Характер Графа не позволял ему поддаваться, превосходство Кровавой расы было у него в крови, и он не стал бы делать поблажек ради таких мелочей.

Можно было только надеяться, что он не будет слишком жесток. Благодаря генетическим преимуществам, у Кровавой расы быстрый метаболизм и способность к регенерации, и по физической силе они, безусловно, на вершине мира призраков. В бою они куда более жестоки.

Е Цзэмину повезло, что он сражался с Бай Юем, а Вэнь Жэньгу, столкнувшись с Графом, мог только надеяться на лучшее.

— Требований много, — сказал Граф.

Граф направился к Вэнь Ушэну, и Бай Юй подумал, что тот согласился, но вместо этого увидел, как Граф безжалостно атаковал Вэнь Жэньгу.

Граф был в чёрных кожаных ботинках, и его длинная, стройная нога сметала всё на своём пути, создавая мощный порыв ветра. Один только вид его взрывной силы заставлял представить, что любой, кто попадётся ему на пути, либо упадёт на колени, либо сломает кости.

Вэнь Ушэн вынужден был сосредоточиться, едва уклоняясь, но Граф явно не собирался его отпускать.

Он был воплощением боевой эстетики, его удары были безупречны, без единого изъяна. У него не было лишних, показных движений, он не тратил время на обманные манёвры.

Каждый его удар был точным, чистым и невероятно мощным, заставляя противника постоянно

быть начеку. Малейшая ошибка, и исход был бы смертельным.

Граф не давал второго шанса.

Если бы противником был Бай Юй, у Вэнь Ушэна был бы шанс на хитрость, ведь Бай Юй не убивал и даже не бил слишком сильно, как настоящий наставник, терпеливый и заботливый. Но Граф был как убийца, каждый удар которого был смертельным. Если Вэнь Ушэн расслабится хоть на секунду, он либо получит синяки и внутренние кровотечения, либо будет убит и выброшен с арены.

Вэнь Ушэн понял, что Граф не хочет сбить его с арены, а заставляет сражаться. Если он продолжит сдерживаться, его либо изувечат, либо убьют.

Бай Юй, стоявший рядом, почувствовал это лучше всех и начал сомневаться, не обидел ли Вэнь Жэньгу Графа, раз тот так беспощаден.

Уровень был понижен до 10, но выносливость, сила атаки и другие видимые способности Графа соответствовали 10 уровню. Однако его реакция, понимание боя, инстинкты, плавность движений и взрывная сила оставались на его обычном уровне.

Именно поэтому Е Цзэмин проиграл Бай Юю — его скрытые способности также были на уровне 10.

В конце концов, он был человеком с ограниченными физическими возможностями.

А Граф, даже на одном уровне, был непобедим. Если Бай Юй не мог его победить, то Вэнь Жэньгу и подавно.

Бай Юй уже предвидел печальный исход для Вэнь Жэньгу, но вскоре с удивлением заметил, что, хотя Вэнь Жэньгу не мог контратаковать, он умело уклонялся от града ударов Графа.

Эти атаки вызывали у него мурашки по коже.

В каждый момент, когда Бай Юй думал, что Вэнь Жэньгу вот-вот упадёт, тот каким-то невероятным образом уклонялся, даже не используя никаких внешних средств — никаких препятствий, оружия или попыток отступить. Это был чистый рукопашный бой.

Его движения были такими же точными и чистыми, как у Графа. Он не атаковал без необходимости, но когда действовал, это всегда было результативно.

Только тот, чьё сознание намного превосходит его физические возможности, мог оставаться таким спокойным и хладнокровным в такой напряжённой, смертельно опасной ситуации. Он

быстро находил решения, разбирая атаки Графа.

Он не боялся Графа — его не пугали ни статус, ни сила противника. Он просто решал проблему, стоящую перед ним.

Он не считал Графа непобедимым.

В глазах Бай Юя читалось глубокое удивление.

Вэнь Жэньгу...

Его сознание было ограничено его телом...

В глазах Графа мелькнуло восхищение.

Е Цзэмин сжал губы, а Сунь Ваньцю нахмурилась.

Вторая принцесса, которая до этого спокойно сидела, теперь отклонилась от спинки кресла, устремив взгляд на арену.

— Ещё можешь? — спросил Граф, схватив его за запястье.

Вэнь Ушэн, тяжело дыша, ответил:

— Нет, не могу!

Но Граф не дал Вэнь Ушэну шанса отказаться. В следующее мгновение его нога с ещё большей силой и скоростью ударила Вэнь Ушэна, который, уже не имея сил сопротивляться, просто сдался, наблюдая, как его сбивают с ног, и стараясь упасть как можно более элегантно.

Граф явно сдерживался, иначе он бы не смог противостоять его атакам. Но на полной силе это был совсем другой уровень, и Вэнь Ушэн не мог с ним справиться.

Чёрные кожаные ботинки медленно приблизились к его лицу, а длинные ноги в чёрных брюках выглядели так, что трудно было поверить, сколько разрушительной силы они могли нести.

Сильная боль разлилась по его телу, а ладони, потёртые о землю, кровоточили. Вэнь Ушэн решил, что этого достаточно, и уже собирался сдаться:

— Я...

Но вдруг он понял, что может открыть рот, но не может говорить.

Вэнь Ушэн промолчал.

Бай Юй, знавший правду, тоже промолчал.

Вэнь Жэньгу явно мог продолжать, но не хотел.

Но то, что сделал Граф, было... слишком приятным.

На обычно бесстрастном лице Графа на мгновение промелькнула улыбка.

— Вставай.

Вэнь Ушэн смотрел на него с упрёком.

Граф внезапно наклонился, его длинные, бледные, с чётко очерченными костяшками пальцы схватили Вэнь Ушэна за воротник, и он сказал с холодным выражением:

— Вставай.

Черты лица Графа были так близко, что их было трудно не заметить. Из-за боя его бледная кожа слегка покраснела, брови были тёмными, а губы слегка алыми. Это зрелище было не менее впечатляющим, чем при первой встрече.

Вэнь Ушэн почувствовал, как его сердце забилося быстрее.

Он уже полужёжа, опираясь на локоть, но когда Граф резко потянул его вверх, его спина повисла в воздухе, а силы тяжести и натяжения столкнулись. В этот момент раздался звук разрыва ткани — дешёвый воротник его одежды порвался.

Вэнь Ушэн широко раскрыл глаза.

<http://bllate.org/book/15573/1386339>